

Он был Торговцем смертью, самым известным массовым убийцей в истории Америки. Тони Старку было уместно слиться с бушующим призраком самого печально известного массового убийцы в целой галактике.

Его лихорадка оборвалась. В карманном измерении в предвкушении зажурчала сила. Вихри проклятия начали медленно распространяться по Мидгарду и вскоре должны были пронестись по всей Вселенной.

Человек, который раньше был Тони Старком, открыл глаза. Он помнил все: боль, потери и предательство. Он чувствовал Силу, пусть и тонкую, как туман позднего утра, сгорающий в лучах восходящего солнца.

Прошло много времени, но в его памяти всплыло это место. Он знал, где находится. Он знал, что кто-то предал его, хотя и не мог вспомнить, кто это сделал. Он знал, что грянет война, что безумец одним щелчком пальцев сожжет половину Вселенной. Он едва помнил самодовольное багровое лицо и шесть Камней Бесконечности.

Теперь он был в плену, во власти кучки террористов. Его лицо исказилось в злобном, ненавистном оскале. Все террористы должны были умереть с криками! Никто не смел пытаться контролировать его! Он слишком многим пожертвовал и слишком упорно сражался, чтобы его судьбой распоряжался кто-то другой!

Пронзительная боль в груди заставила его задуматься. Это было суровое напоминание о его положении. То, как его трясло от безудержной ярости, не принесло пользы его измученному телу. Он закрыл глаза и медленно втянул в себя всю Силу, используя ярость как катализатор для самоисцеления.

Сила была похожа на новорожденного котенка. Она была тонкой, трудноуловимой и слабой. Но она была здесь и радостно пела от его прикосновения.

Сочетание медитации и едва сдерживаемой ярости помогло мне направить Силу так, чтобы я мог быстрее исцелиться. В данный момент мне не хватало силы и, возможно, ловкости, чтобы попытаться вытащить осколки из груди. С этим придется подождать, даже если это будет мое уязвимое место, которое я презирал.

К счастью, это помогло мне сохранить ярость и тем самым получить больше тонкой Силы в этом месте, чем я мог бы в противном случае.

Помогли и размышления о текущей ситуации.

Террористы! Эти ублюдки посмели чуть не убить меня моим оружием! Тот, кто нажился на продаже оружия Старка этим ходячим мертвецам, пожалеет о том дне, когда родился!

Я хрипло вздохнул и подавил ярость. Гнев был полезен, но я контролировал себя! Это был инструмент, не более того!

При нынешнем состоянии Силы моей мощи едва хватало, чтобы сравниться с самым слабым падаваном джедаев или аколитом ситхов. Моих сил не хватило бы, чтобы выпутаться из этой ситуации, даже если бы не моя рана. Мне бы понадобилось соответствующее боевое

снаряжение.

Я был Тони Старком. Я также был Темным лордом ситхов, знакомым с инопланетными технологиями, на тысячи лет превосходящими все, что есть на Земле. При наличии времени и ресурсов все было возможно!

Странное ощущение было, когда я переходил в режим, который Пеппер и Хэппи называли режимом Старка. Заметьте, не режим Тони, а режим Старка.

В режиме Тони я напивался как чертов имбецил и отрывался так, словно был бесполезным ребенком благородного ситха, у которого денег больше, чем ума.

Режим Старка - это когда я закрывался от мира, чтобы погрузиться в конструирование и возиться со всякой всячиной.

Странная смесь эмоций охватила мое сердце. С одной стороны, Пеппер, Хэппи и даже мой лучший из лучших друзей Роуди были людьми, которых я знал по фильму, просмотренному так давно, что это даже не смешно.

И все же, даже такие эгоцентричные люди, как я, как Тони Старк, имели важных людей для себя. Тетя Пегги, Обби и еще несколько человек. Не позволю кому-либо причинить им вред!

С моих губ сорвалась горькая усмешка. Воспоминания о криворуких ситхах, как ни странно, помогли мне оценить ситуацию. Я причинял боль и подвергал опасности своих друзей и близких, не думая и не заботясь о мире. Ведь я был чертовым Тони Старком!

Кто бы мог подумать, что у Тони Старка почти такой же багаж, как у Темного лорда ситхов? Его было достаточно, чтобы довести до запоя всех терапевтов Калифорнии. Воспитание Говарда Старка было, вероятно, даже хуже, чем мое собственное, а это уже о чем-то говорит.

(Соберись), - мысленно приказал я себе.

Сначала нужно освободить себя. До этого момента все остальное не имеет значение. Мне нужно было оружие, мне нужна была броня. Мне нужны были люди, которых я должен был убить новыми и ужасными способами.

Закрыв глаза, сделал несколько глубоких вдохов, а затем медленно выдохнул. Несколько старых умственных упражнений помогли мне прийти в более разумное состояние.

Я чувствовал запах пота и пыли. Кровь, скорее всего, моя. Машинное масло и металл. Знакомый, почти приятный едкий запах химической взрывчатки и ракетного топлива. Я открыл глаза и медленно сел. Раны на груди дергались, словно лезвие глубоко врезалось в плоть. Синяки от побоев онемели, но все еще оставались.

"Вы проснулись, я вижу. Как много вы помните, мистер Старк? Вы были в бреду после того, как наши любезные хозяева обработали вас".

Ах, да. Хо Инсен. Его присутствие было знакомым в Силе, почти успокаивающим. Я не чувствовал от него опасности - только боль и горечь.

"Магнит в груди. Кто-то хотел, чтобы я создавал оружие?", - я изо всех сил старался моргать, как будто не совсем помнил.

Инсен скорчил гримасу. На его исхудавшем лице с серьезным выражением натянулась ороговевшая кожа, и он медленно кивнул. На нем был костюм приличного покроя, но который стоил недорого. Одежда была одновременно и тем, чего я давно не видел, и тем не менее достаточно знакомой, по-моему, по последнему посещению Европы. Я смутно помнил, что восточноевропейцы носили такую дешевую одежду, когда тащил себя читать лекцию о чем-то. Я был слишком пьян, чтобы вспомнить все правильно.

Черт побери, из моих спутанных воспоминаний следовало, что большую часть последнего десятилетия я провел, напившись или застряв в своем подвале, занимаясь наукой. В основном я напивался. Иногда и трахался, но этого я не мог вспомнить. Потому что пить больше, чем обычные пьяницы, - это то, что Тони Старк делал с блеском.

Меня охватила ярость из-за этой пустой траты времени. Я имею в виду выпивку, а не перепихон. Одно было конструктивным способом потакания своим страстям, другое - не очень.

<http://tl.rulate.ru/book/103317/3588649>